

Каменная тропа, выложенная изумрудом, исчезала в густом лесу.

У подножия горы пятеро учеников Пика Тяньюань в одинаковых одеждах почтительно стояли у дороги.

Вдалеке раздался шорох одежды, задевающей траву и ветки. Хуа Буюй поднял глаза и в ярком свете увидел того, кого так часто вспоминал.

Как и три года назад, он был спокоен и величественен, с черными волосами и белой одеждой. Стоя на ступенях из яшмы, он казался спустившимся с небес божеством.

— Учитель!

Хуа Буюй не смог сдержать переполнявших его чувств и быстро подошел, его рука дрожала. Худое тело под белой одеждой заставляло его бояться прикоснуться.

— Мм.

Цзи Цаншэн протянул руку, и Хуа Буюй поспешил поддержать, но его рука прошла сквозь свет, словно сквозь пустоту.

— Учитель.

Юй Худе поддерживал Цзи Цаншэна за левую руку. Впереди них Ци Жу, Бай Гэ и Чжэуа с улыбками спускались по ступеням из яшмы, но Хуа Буюй не мог догнать их, как бы ни старался.

Какой учитель, какие старшие братья — всё это было украдено. Какое право он имел стоять здесь?

Хуа Буюй проснулся в холодном поту. Зверь, Пожирающий Изобилие, всё ещё храпел, обнимая кувшин. В последние дни он сначала узнал о том, что не смог найти в прошлой жизни — о женщине по имени госпожа Цзэн Лань, а затем узнал, что Цзи Цаншэн находится в Землях лютого холода в затворничестве. Уставший, он заснул.

Даже после сна горечь не утихала, словно тысячекилограммовая гиря тянула Хуа Буюй вниз.

Оказывается, все знали, только он был в неведении.

В конце концов, это было потому, что он был слишком незрелым, и ему не доверяли.

Луна постепенно бледнела. Хуа Буюй оставил спящего Зверя, Пожирающего Изобилие, и покинул город. В его голове было слишком много мыслей, и он даже хотел сбежать.

Возможно, найдя госпожу Цзэн Лань, он сможет узнать ответы на свои вопросы.

Хотя в прошлой жизни он не знал, что Шэнь Ши был учеником Пика Тяньюань, госпожа Цзэн Лань, похоже, знала об этом.

Теперь, размышляя об этом, Хуа Буюй понимал, что поведение Бессмертного владыки Тяньюань должно было быть сдержанным, но она хотела разозлить Шэнь Ши, возможно, это было связано с Бессмертным владыкой Тяньюань.

Хуа Буюй не мог просто сидеть сложа руки. При свете луны он отправился в деревню, где, по

слухам, жила «женщина-Хуа То».

Слухи гласили, что если у кого-то была неизлечимая болезнь, то, попросив эту женщину приготовить лекарство, человек выздоравливал через день или максимум неделю, даже если был на пороге смерти. Эти знакомые до мурашек слухи подтверждали, что это была госпожа Цзэн Лань из прошлой жизни.

Хуа Буюй стоял за пределами деревни и внезапно почувствовал головокружение. Каждое дерево, каждый куст здесь были точь-в-точь как в прошлой жизни, и даже люди в деревне не изменились за два года.

— Это ты!

Кто-то в деревне узнал Хуа Буюя. После того как он спрашивал о госпоже Цзэн Лань, староста деревни женился на женщине из соседней деревни по фамилии Цзэн. Позже она действительно, как и говорил Хуа Буюй, назвала себя перерождением Хуа То, и жители деревни были бесконечно благодарны этому бессмертному, который привел к ним женщину-врача.

— Бессмертный! Бессмертный вернулся!

— Быстрее, иди в гору, сообщи отцу и дяде! Пусть все взрослые вернуться!

— Бессмертный, вы пришли за женщиной-Хуа То? Сегодня она должна отдыхать в своем доме, не принимает пациентов!

— Бессмертный, сюда!

Хуа Буюй, ошеломленный, оказался окружен толпой женщин и старух, которые вели его к дому старосты. Громкие голоса вокруг сводили его с ума.

Что-то было не так.

В это время не было видно ни одного ребенка, и женщины, которые должны были отнести еду в горы, тоже были здесь.

Хуа Буюй чувствовал, что что-то не так, но боялся ошибиться и обидеть жителей, поэтому сначала пошел с ними.

Внезапно его запястье схватила рука с четко очерченными костяшками. Человек легко потянул, и Хуа Буюй оказался вне толпы. Женщины в деревне, казалось, ничего не заметили и продолжали идти вперед. Сцена была жутковатой.

— Зачем ты пришел?

Человек, который спас его из толпы, говорил с привычной холодностью, его глаза были как ясное ночное небо в разгар лета, и одного взгляда было достаточно, чтобы рассеять все сомнения в сердце Хуа Буюя.

— Учитель...

Хуа Буюй заговорил, и его голос был хриплым.

Цзи Цаншэн нахмурился, взял Хуа Буюй за запястье и отвел за дом, сказав тихо:

— Здесь есть призраки.

Хуа Буюй, хотя и был потрясен, не потерял рассудка, спросил:

— Призраки?

— Мм.

Цзи Цаншэн был серьезен, его прекрасные брови слегка нахмурены:

— Та госпожа Цзэн Лань — из рода призраков.

Род призраков.

Сердце Хуа Буюй мгновенно замерзло.

Род призраков!

Воспоминания о прошлой жизни всплыли перед глазами. Цзи Цаншэн, открывший врата ада и выпустивший злых духов, был осужден всем миром. Врата Тяньюань были уничтожены за тяжкое преступление.

Слова «род призраков» словно указывали на то, что колесо времени начало вращаться.

Как будто почувствовав беспокойство Хуа Буюй, холодная и мягкая рука легла на его, тонкий слой мозолей на ладони, чистые пальцы слегка сжали его руку, и он мягко сказал:

— Не бойся, я не позволю тебе пострадать.

Но ты...

— Они там!

— Я нашла их!

Крики женщин раздавались со всех сторон, их голоса были хриплыми и пронзительными, как скрежет ногтей по ржавому железу, накатывая волной и окружая их со всех сторон.

Эти женщины уже не походили на жителей деревни. Они были как живые трупы, их тела изуродованы, и они ползли в их сторону.

Это напоминало сцены ада, которые он видел раньше.

Но тогда это было куда ужаснее — те живые трупы не были жителями деревни, а высшими бессмертными из Высшего мира, которые уже ушли.

— Осторожно!

Цзи Цаншэн выхватил меч Сю Цинхуэй и отрубил голову ближайшему живому трупу, крикнув:

— Почему ты стоишь без дела!

Меч Юйфэн Хуа Буюй мгновенно оказался у горла Цзи Цаншэна, не доходя и до сантиметра:

— Кто ты?

— Как ты смеешь!

— Цзи Цаншэн крикнул.

— Не притворяйся, вернись в свой облик.

— ...

«Цзи Цаншэн» замешкался, затем рассмеялся, его улыбка была как цветок, ударивший прямо в сердце Хуа Буюй.

К счастью, он никогда не улыбался так.

— Когда ты меня раскусил?

«Цзи Цаншэн» был окружен легким туманом, который рассеялся, и перед Хуа Буюй появилась крестьянка.

Та самая госпожа Цзэн Лань, которую он видел в прошлой жизни.

— Учитель никогда не кричал на меня.

Женщина рассмеялась:

— Верно, у Бессмертного владыки Тяньюань не бывает таких ярких эмоций. Они... даже не знают, что такое радость или гнев.

Хуа Буюй нахмурился, острие меча приблизилось:

— Какие у тебя планы?

Женщина покачала головой:

— Сначала ответь на мой вопрос. Почему ты меня узнал?

— Если не скажешь, то я тебя заберу.

— Заберешь?

Женщина не испугалась:

— Куда? В Врата Тяньюань? Хуа Буюй, хоть ты и обладаешь чистейшей кровью клана Шэньнун, ты действительно глуп!

— Ты...

— Как я узнала?

Женщина повернулась, приблизившись к Хуа Буюй по лезвию меча. Её простая одежда превратилась в яркое платье, лицо крестьянки стало прекрасным, с каплей киновари на лбу, а в глазах была ледяная усмешка.

Это была та самая женщина, которая подарила Хуа Буюй «подарок» на Турнире Явления Миру.

Кровь Хуа Буюя застыла в жилах. Госпожа Цзэн Лань оказалась ею!

— О?

Женщина вдруг удивилась:

— Мой подарок тебе, кажется, кто-то украл.

Сердце Хуа Буюя сжалось.

— Ха-ха-ха, тебе действительно повезло... кто-то готов был умереть за тебя.

Женщина легонько провела пальцем по подбородку Хуа Буюй:

— Этот человек был тебе важен? Видеть, как он исчезает на твоих глазах, разве это не трогало тебя?

Тогда... Цзи Цаншэн вошел в кровавый туман, чтобы забрать то, что могло уничтожить душу?

Дыхание Хуа Буюя участилось, он даже слегка пошатнулся.

Во время турнира Цзи Цаншэн внезапно исчез на несколько дней. Было ли это из-за повреждения его сознания?

И с таким состоянием он ещё готовил для него пилюли...

— Ха-ха-ха! Видимо, это зрелище было настолько прекрасным, что ты до сих пор под его впечатлением.

Смех женщины причинял боль. Хуа Буюй больше не колебался и бросился в атаку.

В его сердце было столько эмоций, что он мог утонуть в них, но его разум был холоден, как никогда.

<http://bllate.org/book/17680/1648299>